

И.В. ДИДЕНКО, А.А. ДИДЕНКО

КОРПОРАТИВИЗМ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье делается попытка системного рассмотрения корпоративизма в военной организации, реализующегося на нескольких уровнях военно-профессионального взаимодействия: межличностном, межгрупповом, лично-групповом и организационно-групповом. Вводится в научный оборот новый термин — корпоративная защищенность как альтернатива существующей правовой защищенности. Обозначается актуальное противоречие между корпоративной и правовой защищенностью, являющееся одним из барьеров на пути к консолидированному военно-профессиональному сообществу. Статья позволяет сделать предварительный вывод об актуальном уровне корпоративизации военнослужащих и эффективности выполнения военной организацией своих функций.

Ключевые слова: корпоративизм, военная организация, внутренние войска МВД России, военнослужащие, доверие, корпоративная защищенность, внутриорганизационные отношения.

Интерес к функционированию военной организации государства прослеживается на протяжении многих лет в разных отраслях науки. Такое внимание связано с пониманием важности осуществляемых институтом военной службы социальных функций. В данной статье мы рассмотрим один из субъектов военной организации государства, — внутренние войска МВД России. Акцент на них не случаен. С одной стороны, внутренние войска тождественны по своей структуре, должностной номенклатуре и правовым основам функционирования Вооруженным силам страны, что позволяет выявлять некоторые общие для силовых ведомств проблемы и закономерности. С другой стороны, относительная геополитическая стабильность последних

Диденко Ирина Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова. Адрес: 346400, Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132.

Телефон / факс: 8 (8635) 25-54-96.

Электронная почта: ididenko@bk.ru

Диденко Антон Александрович — кандидат социологических наук, заместитель начальника отдела автоматизированного управления войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России. Адрес: 344418, Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, д. 163. **Телефон:** 8 (904) 441-26-84.

Электронная почта: didenko@bk.ru

десятилетий на фоне роста внутренних вызовов, связанных с этнонациональными факторами (включая сепаратизм, экстремизм и терроризм), выдвигает на первый план деятельность внутренних войск МВД России, которые выполняют миссию по сохранению единства российского государства, составляя костяк военной и общественной безопасности. Выполнение внутренними войсками задач текущего момента оказывает существенное влияние на их внутрикорпоративные отношения. Имея статус войск постоянной боевой готовности, они претендуют на достаточно высокий уровень сплоченности, конгломерации, позволяющий организации эффективно осуществлять свои функции.

В литературе существует множество определений понятия «организация». В понимании термина «военная организация» применительно к внутренним войскам МВД России мы будем исходить из трактовки, предложенной А.И. Пригожиным: «...искусственное объединение институционального характера, занимающее определенное место в обществе и предназначенное для выполнения более или менее ясно очерченной функции» [16, с. 43]. Военная организация внутренних войск (далее — военная организация) в контексте поставленной проблемы, может рассматриваться в широком и узком смысле слова. В широком смысле — военная организация представляет собой совокупность индивидов (военнослужащих), материально-технических ресурсов и органов военного управления, интегрированных в единую систему, цель которой обеспечить внутреннюю безопасность и вооруженную защиту Российской Федерации. В узком смысле военная организация — орган исполнительной власти, характеризующийся наличием четко очерченной структуры, устойчивой управленческой и профессиональной иерархией, нормативной регуляцией и т. д.

Зачастую, при описании военной организации в качестве одного из основных параметров выдвигается закрытость [2; 5; 8; 10; 13]. По нашему мнению, теоретико-методологический статус данной характеристики применительно к рассматриваемой теме четко не определен. Закрытость связывают либо с малодоступностью интересующих сведений для вневедомственных исследований, либо с ограниченными возможностями контроля за ситуацией в ведомстве со стороны общества, что не вполне обоснованно. А вот традиционное для социологии понимание закрытых социальных систем (как монологических) в упомянутых подходах практически отсутствует.

Военную организацию МВД прежде всего отличает целерациональность внутривидовых и внутриорганизационных изменений, направленных на повышение управляемости и эффективности выполняемых функций внутренними войсками. Не менее важную роль

играют внутриорганизационные отношения субъектов военно-профессиональной деятельности.

Практика реформирования военной организации государства (Вооруженных сил РФ, внутренних войск МВД России) последнего десятилетия показала, что структурно-организационные изменения без учета особенностей взаимодействия и взаимоотношений военнослужащих влекут за собой возрастание рисков в виде разрушения военно-технической базы и потери боеготовности. Последнее обстоятельство обусловлено нарушением так называемого «организационного эффекта», или снижения прироста эффективности за счет консолидации усилий [16, с. 47]. На деле это проявляется в том, что организационные изменения воспринимаются военнослужащими не как «осознанная необходимость», а как то, что происходит под влиянием извне, и соответственно не оценивается военнослужащим как результат личного профессионального вклада. Иными словами, военнослужащие в очередной раз приспосабливаются к изменениям, но при этом не разделяют их цели и идеологию. Если цель военной организации объединить людей, сделать их единомышленниками для достижения максимальной эффективности и результативности деятельности, то необходимо прилагать специальные усилия по укреплению корпоративного духа во внутриорганизационных отношениях. Интерес к данной проблеме вызван также ростом внимания к ценностям русского офицерства, стремлением воссоздать идею русского офицерского корпуса — но уже в новом формате.

Корпоративизм в военной среде рассматривается в контексте таких понятий как «корпоративная культура» [1], «корпоративная этика» [4; 15; 17] «корпоративная идентичность» [8, с. 17], а в некоторых работах корпоративность предстает как следствие «синергичности социального порядка» [2]. В этом русле корпоративизм трактуется как неотъемлемый элемент внутреннего единства, консолидации социально-профессиональной группы военнослужащих на различных уровнях (в данном случае мы не рассматриваем факты «круговой поруки» отдельных групп военнослужащих). Эта мысль прослеживается как в диссертациях молодых исследователей, так и в трудах военных мыслителей. К примеру, Я. Червинка рассматривает военный корпоративизм как сплочение воинского коллектива и называет его товариществом [23]. Э. Свидзинский констатирует, что корпоративная связь военнослужащих выражается в поддержке общих понятий о чести, достоинстве (личном и всего военного сообщества), преданности военному делу [18]. Для А. Каменева «корпоративный дух есть нравственная солидарность, вытекающая из тождественности компетенции и функций» [6, с. 253], а также требования к офицерской корпорации и условия ее формирования. [6, с. 254]. И. Домнин, говоря о

корпоративной монолитности, подразумевает триаду: единство мировоззрения, государственно-политических взглядов, убеждений и идейную общность [4, с. 275].

В указанных работах предмет исследования ограничивается либо этическими аспектами взаимоотношения в военной организации, либо регламентом взаимодействия, либо рассмотрением только офицерского корпуса на том основании, что офицеры — основа (хребет) армии и государства. Иными словами, корпоративность рассматривается, главным образом в контексте ценностно-нормативных регламентов, а субъективные регулятивы остаются на втором плане.

Мы рассматриваем внутриорганизационный корпоративизм прежде всего через призму неформальных отношений, складывающихся на основе разделяемой (в той или иной мере) индивидами системы ценностей и принятия соответствующих поведенческих моделей. Важное значение в данной связи имеет анализ коммуникаций между военнослужащими и самой военной организацией (понимаемой в узком смысле этого слова), то есть между двумя относительно самостоятельными субъектами военно-профессиональных отношений. Кроме того, в структуре внутриорганизационных отношений мы выделяем следующие уровни: а) взаимодействие, субъектами которого выступают отдельные военнослужащие (межличностное взаимодействие); б) военнослужащий и микрогруппа (личностно-групповое взаимодействие); в) группы (подразделения) внутри организации. Акторы выделенных подсистем олицетворяют собой коллективного субъекта военно-профессиональной деятельности. Другим субъектом социального взаимодействия — является военная организация, которая представляет собой часть государственной власти и управления.

Обращение к организационно-групповому уровню внутриорганизационных отношений позволяет глубже осознать проблемы внутриорганизационного взаимодействия, наметить векторы развития социального партнерства военнослужащих и государства. Мы сознательно не акцентируем внимание на взаимодействии военной организации и общества, поскольку эта проблема нашла отражение в многочисленных отечественных исследованиях [5; 7; 12; 14; 20] и социологических опросах Института социологии РАН, Фонда «Общественное мнение», Всероссийского центра изучения общественного мнения, Социологического центра Вооруженных Сил РФ. Отметим только, что достичь в военной организации высокого уровня сплоченности, консолидации нельзя изолированно от общества. Мы согласны с мнением Э. Свидзинского, что только в обществе, где достойно и разумно относятся к званию военного, можно ожидать от военнослужащих проявления не только личного достоинства, но и достоинства всего военного сообщества [18, с. 122].

Обратимся к результатам исследований. Согласно данным Социологического центра Вооруженных Сил РФ (июнь 2013 года) удовлетворены службой по контракту 63%; это на 12% меньше чем в 2012 году; 41% полностью удовлетворены отношениями в своем подразделении (2011); 52% военнослужащих положительно оценивают межличностные отношения в своих подразделениях и считают их доверительными. Военные социологи констатируют, что в целом морально-психологическое состояние военнослужащих, проходящих службу по контракту, находится на высоком уровне, военно-корпоративные ценности и активная жизненная позиция имеют для опрошенных приоритетный характер (57%, 2012 год) [11; 21]. Это позволяет предположить наличие предпосылок для формирования действенных корпоративных регулятивов на уровне межличностного взаимодействия. В то же время результаты проведенного авторами эмпирическое исследование показывают, что доминирование военно-корпоративных ценностей в структуре профессиональных ценностей носит в значительной мере декларативный характер [3, с. 121]. Далее. Большинство военнослужащих рассматривают профессиональные ценности сквозь призму индивидуальных интересов. К примеру, значимость профессионального роста оценивается преимущественно в контексте достижения высокого материального положения, увеличения степени свободы (независимость от других) и т. д.

Предварительное рассмотрение межгруппового взаимодействия в современной военной организации в совокупности с историко-теоретическими изысканиями показали, что изначально присущее военной службе соперничество между родами войск («по горизонтали») [4, с. 272] в настоящее время не столь значимо, чем напряжения «по вертикали». Причем вектор напряженности радикально изменился: негативные интенции по восходящей уступили место негативным установкам по нисходящей. Одним из проявлений этого напряжения является пренебрежительное отношение офицеров вышестоящего штаба к офицерам, проходящим службу непосредственно в войсках.

Обозначенная проблема — не единственная среди имеющихся внеличностный характер и кроющихся в особенностях взаимодействия военной организации и военнослужащих как субъектах военно-профессиональной деятельности. Сюда же можно отнести и недостаточную идеологическую обоснованность корпоративной модели, и слабую проработку предлагаемых механизмов формирования корпоративности, отступление от принятых регламентов и т. д.

Поясним ситуацию. Военнослужащий, подписав контракт, становится исполнителем организационно-общественных отношений, предполагающих наличие определенного «ролевого репертуара поведения» с соответствующими роли атрибутами: ожиданиями

(нормативными ожиданиями), требованиями. Последние четко прописаны в нормативно-правовых документах, регламентирующих военную службу (устав вооруженных сил, федеральный закон РФ «О статусе военнослужащих», соответствующие указы Президента РФ, федеральные законы, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные акты МВД РФ), принятие которых военнослужащим подтверждается присягой. Нормативные регулятивы делают взаимодействие в военной организации предсказуемым, а, следовательно, контролируемым через систему санкций и наказаний (сюда можно отнести не только традиционные должностные и материальные взыскания, но и специфические практики — например, так называемые «суды чести»). Добавим к проблемам особенности военно-профессиональной деятельности, которая может протекать в различных условиях (выполнение задач по проведению контртеррористических операций, участия в боевых действиях и т. д.) со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Речь идет о повышенной моральной и юридической ответственности (не только за право применения оружия [25], которое, кстати, не гарантирует пересмотр законности его применения в угоду политической конъюнктуры¹, но и за неисполнение воинских обязанностей в военное время или боевой обстановке [24]). По некоторым пунктам права и свободы военнослужащих ограничены по сравнению с остальными категориями граждан РФ: свобода слова, двойное гражданство, свобода передвижения и выезда за границу РФ. Специфический характер имеют и обязанности: помимо общегражданских, существует система должностных и специальных обязанностей военнослужащих, основной чертой которых является беспрекословного выполнения поставленной задачи в любых условиях, в том числе и в ситуации с риском для жизни [22]. С учетом сказанного становится очевидным: взаимоотношения между военнослужащими и военной организацией имеют «крен» в сторону последней.

Военнослужащие вполне обоснованно ожидают материальную, социальную (охрана жизни и здоровья), правовую поддержку, а также надеются на корпоративную защищенность. Анализируя меры государственной поддержки военнослужащих за последние пять лет, можно констатировать, что военное ведомство удовлетворило ряд ожиданий военнослужащих в части материального и жилищного обеспечения, а также различного рода компенсаций и социальных льгот. Это, безусловно, способствовало росту общей удовлетворенности

¹ Ярким примером является оценка оппозиционными силами действий специального подразделения МВД Украины «Беркут» на Майдане (Киев, февраль 2014 года).

военнослужащих своей службой и ее условиями, повышению престижа профессии в обществе (53% населения оценивают военную службу как привлекательную [19]).

Насколько повлияли перемены на корпоративные регламенты внутриорганизационных отношений? Думается, незначительно. И дело здесь не только в том, что военнослужащие не в полной мере воспринимают себя как единое профессиональное сообщество (чему, безусловно, способствовала общая нестабильность в конце 1990-х – начале 2000-х годов), но и недостаток доверия между субъектами взаимодействия на организационно-групповом уровне. Предпринятые государством меры повлекли за собой определенную стабилизацию морально-психологического климата в среде военнослужащих, укрепили основу доверительных отношений. Однако ежедневные практики взаимодействия в военной среде зачастую приносят эрозию в эти отношения. Речь идет не только о «выходе за пределы» формальных отношений во взаимодействии начальников и подчиненных, который проявляется в нарушении этики (хамство), справедливости служебного продвижения [9], но также о разрыве между правовой и корпоративной защищенностью.

Необходимо отметить, что отличие между правовой и корпоративной защищенностью состоит в том, что первая гарантирована государством [22] и проявляется в отстаивании прав и свобод военнослужащих, в том числе в суде, и для осуществления которой в войсках имеется штат военных юристов. Вторая — носит менее формальный характер, связана с восприятием военно-профессионального сообщества как единого целого и проявляется в поддержке коллег при отстаивании военнослужащим своих прав, чести и достоинства.

В действительности, как отмечалось выше, статус военнослужащего не является «защитным тотемом»: человек в форме более уязвим с точки зрения социальных и правовых гарантий в сложных, а иногда противоречивых условиях деятельности. Даже в случае оценки действий военнослужащего как правомочных, в гарнизонных штабах срабатывает принцип «псевдоэтики»: военнослужащий, попавший под суд, запятнал «честь мундира», а значит, подлежит увольнению. К сожалению, такая псевдокорпоративность достаточно характерна для высшего командного состава по отношению к подчиненным [3]. По-прежнему кумовство и протекционизм являются реальными механизмами внутрикорпоративных отношений. Для среднестатистического же военнослужащего корпоративная защищенность пока остается виртуальным, а не реальным феноменом. Девиз «один — за всех, все — за одного», отражающий суть военного корпоративизма, пока на практике проигрывает формуле «каждый за себя».

Обобщая сказанное, подчеркнем: на сегодняшний день очевидна необходимость обновления внутриорганизационных отношений в военной организации. И тем не менее, ситуация не является критической: исторический опыт показывает, что армия (военная организация), являясь зеркалом общественных проблем, не раз переживала недостаток корпоративного духа и отсутствие единства (23, с. 98) — необходимо лишь осмыслить факторы и устранить барьеры, стоящие на пути к консолидированному военному сообществу. Задача — формирование сообщества профессионалов с высоким уровнем внутригрупповой мотивации и консолидации. Эта установка призвана обеспечить, во-первых, эффективную адаптацию к реалиям военно-профессионального сообщества, во-вторых, — корпоративную защиту каждого военнослужащего, его прав, невзирая на звания и должности. В-третьих, таким образом создается основа для социального партнерства субъектов военно-профессиональной деятельности, призванного обеспечить баланс интересов различных групп военнослужащих. В-четвертых, это будет способствовать снижению социальной напряженности внутри коллективов. В-пятых, позволит сбалансировать структуру внутриорганизационных коммуникаций. Наконец, предпринимаемые меры окажут положительное влияние на удовлетворенность военнослужащих, приверженность военной службе.

Пока уровень консолидации, корпоративизации оставляет желать лучшего, что затрудняет реализацию целей и задач, стоящих перед военной организацией внутренних войск МВД России. Исторический опыт свидетельствует: сплоченность и консолидация военнослужащих зачастую проявляется в критические моменты. Найти пути достижения высокой корпоративной организованности в ситуации достаточной стабильности — непростая, но решаемая задача.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гольев С.А.* Развитие корпоративной культуры военной организации в условиях реформы: автореф. дисс. ... канд. психол. н. М., 2011. — 25 с.
2. *Григорьев А.А.* Социальный порядок и военная организация // *Социология власти.* 2004. № 4. С. 44–58.
3. *Диденко А.А.* Динамика профессиональной структуры внутренних войск МВД России: дисс. ... канд. соц. н. Ростов-на-Дону, 2013. — 34 с.
4. *Домнин И.В.* Грехи и достоинства офицерства в самосознании русской военной эмиграции // *Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания: Военный сборник / Под общ. ред. И.И. Ефремова.* Вып. 17. М.: Изд-во «Военный университет», 2000. С. 268–284.
5. *Зеленков М.Ю.* Система формирования положительного отношения российского общества к Вооруженным Силам (научно-практический аспект). М.: МИИТ, 2008. — 312 с.

6. *Каменев А.* Офицер — профессия идейная // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания: Военный сборник / Под общ. ред. И.И. Ефремова. Вып. 17. М.: Изд-во «Военный университет», 2000. С. 241–268.
7. *Камышанов В.И.* Армия и общество: Проблема не в армии, проблема в обществе. М., 2006.
8. *Кучеров А.В.* Особенности политической идентификации военнослужащих в современной России: автореф. дисс. ... канд. политич. наук. Саратов. 2011. — 20 с.
9. *Мартынов Е.* Назревшие реформы // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания: Военный сборник / Под общ. ред. И.И. Ефремова. Вып. 17. М.: Изд-во «Военный университет», 2000. С. 166–172.
10. *Мирошников И.И.* Модернизация современной российской армии как составляющая социальных процессов: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2002. — 22 с.
11. Морально-психологическое состояние военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах // Официальный сайт Социологического центра МО РФ [электронный ресурс]. Дата обращения: 22.01.2014. URL: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=11900562@cmsArticle.
12. *Новик В.К., Передня Д.Г.* Имидж современной российской армии глазами молодежи // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 101–107.
13. *Образцов И.В.* Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. № 3. С. 91–107.
14. *Певень Л.В.* Гражданско-военные отношения в России и национальная безопасность // Власть. 2009. № 2. С. 38–42.
15. *Португалов Н.* Этика офицера // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания: Военный сборник / Под общ. ред. И.И. Ефремова. Вып. 17. М.: Изд-во «Военный университет», 2000. С. 180–182.
16. *Пригожин А.И.* Современная социология организаций: Учебник. М.: Интерпракс, 1995. — 296 с.
17. *Рытенков С.* Этика корпоративных отношений // Российское военное обозрение. 2009. № 11 (70) [электронный ресурс]. Дата обращения: 02.02.2014. URL: <http://www.coldwar.ru/rvo/112009/etika-korporativnih-otnosheniy.php>.
18. *Свидзинский Э.* О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров в армии // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания: Военный сборник / Под общ. ред. И.И. Ефремова. Вып. 17. М.: Изд-во «Военный университет», 2000. С. 119–123.
19. «Служба в армии: тяжкая необходимость или священный долг?» // ВЦИОМ Пресс-выпуск № 2519 от 21.02.2014 [электронный ресурс]. Дата обращения: 23.01.2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114718>.
20. *Смирнов А.И.* Взаимодействие общества и армии как социального института в современной России: автореф. дисс. ... доктора социол. наук. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. — 43 с.

21. Состояние межличностных отношений в воинских коллективах Вооруженных Сил РФ // Официальный сайт Социологического центра МО РФ [электронный ресурс]. Дата обращения: 22.01.2014. URL: <http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=10400033@cmsArticle>.
22. Устав внутренней службы Вооруженных сил РФ (в ред. Указов Президента РФ от 29.07.2011 N 1039, от 14.01.2013 N 20) [электронный ресурс]. Дата обращения: 23.01.2014. URL: <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140754>>.
23. Червинка Я. Военная карьера у нас и за границей // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания: Военный сборник / Под общ. ред. И.И. Ефремова. Вып. 17. М.: Изд-во «Военный университет», 2000. С. 96–105.
24. Шилов А.И. Проблемы уголовной политики России в отношении военнослужащих в военное время и боевой обстановке // Юристы-Правоведь. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. 2009. № 2. С. 48–51.
25. Щербак С.И. О праве военнослужащего на применение оружия // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10. С. 16–23.

Дата поступления: 12.03.2014.

I.V. DIDENKO, A.A. DIDENKO

Didenko Irina Valerievna — Candidate Of Psychological Sciences, Associate Professor, Southern Russian state Polytechnical University (NPI) after name of M.I. Platov. **Address:** Prosveshcheniya St., bl. 132, Novocherkassk, 346400, Russia. **Phone / fax:** +7 (8635) 25-54-96. **Email:** ididenko@bk.ru

Didenko Anton Aleksandrovich — Candidate Of Sociological Sciences, Deputy Chief Of Department of automated management by armies of the North Caucasian regional command of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. **Address:** Halturinsky Lane, bl. 163, Rostov-on-Don, 344418, Russia. **Phone:** +7 (904) 441-26-84. **Email:** didenko@bk.ru

CORPORATIVISM IN THE MILITARY ORGANIZATION

Abstract. In the article an attempt is made to consider systematically the corporatization within the military organization, realized on several levels of the military-professional cooperation. While the authors are analyzing relations inside the military organization which are realized on interpersonal, intergroup, personal-group and organization-group levels of cooperation, they show the peculiarities of building the corporatization on each level and in the military organization as a whole. It's proved that the main level of building the military corporatization at present is organization-and-group level and its subjects of cooperation are military men and the military organization as a part of governmental power and managing. The article suggests a new point of view on the considered phenomenon of the corporatization in military-professional sphere situating between corporatization as «mutual responsibility» and corporatization as ethics and culture of relationships within the organization. The new term – corporate protectability as an alternative to the current legal protectability – is introduced into scientific sphere. Actual opposition between corporate and legal protectability, which are one of the obstacles to the consolidated professional society, are stated. The article gives an opportunity to draw a conclusion about actual level of

corporatization of military men and efficiency of performing its functions by the military organization.

Keywords: corporatization, the military organization, internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, military men, trust, corporate protectability, relations inside the military organization.

REFERENCES

1. Gol'ev S.A. *Razvitie korporativnoj kultury voennoj organizacii v uslovijah reformy*: avtoref. diss. ... kand. psihol. n. Moskva, 2011. — 25 s. (In Russ.)
2. Grigor'ev A.A. *Social'nyj porjadok i voennaja organizacija*. Sociologija vlasti. 2004. № 4. S. 44–58. (In Russ.)
3. Didenko A.A. *Dinamika professional'noj struktury vnutrennih vojsk MVD Rossii*: diss. ... kand. soc. n. Rostov-na-Donu, 2013. — 34 c. (In Russ.)
4. Domnin I.V. *Grehi i dostoinstva oficerstva v samosoznanii russkoj voennoj jemigracii*. Oficerskij korpus russkoj armii. Opyt samopoznaniya: Voennyj sbornik. [Pod obshh. red. I.I. Efremova]. Vyp. 17. Moskva: Izd-vo «Voennyj universitet», 2000. S. 268–284. (In Russ.)
5. Zelenkov M.Ju. *Sistema formirovanija polozhitel'nogo otnoshenija rossijskogo obshhestva k Vooruzhennym Silam (nauchno-prakticheskij aspekt)*. Moskva: MIIT, 2008. — 312 s. (In Russ.)
6. Kamenev A. *Oficer — professija idejnaja*. Oficerskij korpus russkoj armii. Opyt samopoznaniya: Voennyj sbornik. [Pod obshh. red. I.I. Efremova]. Vyp. 17. Moskva: Izd-vo «Voennyj universitet», 2000. S. 241–268. (In Russ.)
7. Kamyshyanov V.I. *Armija i obshhestvo: Problema ne v armii, problema v obshhestve*. Moskva, 2006. (In Russ.)
8. Kucherov A.V. *Osobennosti politicheskoy identifikacii voennosluzhashchih v sovremennoj Rossii*: avtoref. diss. ...kand. politich. nauk. Saratov. 2011. — 20 s. (In Russ.)
9. Martynov E. *Nazrevshie reformy*. Oficerskij korpus russkoj armii. Opyt samopoznaniya: Voennyj sbornik. [Pod obshh. red. I.I. Efremova]. Vyp. 17. Moskva: Izd-vo «Voennyj universitet», 2000. S. 166–172. (In Russ.)
10. Miroshnikov I.I. *Modernizacija sovremennoj rossijskoj armii kak sostavljajushhaja social'nyh processov*: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Stavropol', 2002. — 22 s. (In Russ.)
11. *Moral'no-psihologicheskoe sostojanie voennosluzhashchih, prohodjashchih voennuju sluzhbu po kontraktu v Vooruzhennyh Silah*. Oficial'nyj sajt Sociologicheskogo centra MO RF [jelektronnyj resurs]. Data ob-rashhenija: 22.01.2014. URL: <http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=11900562@cmsArticle>. (In Russ.)
12. Novik V.K., Perednja D.G. *Imidzh sovremennoj rossijskoj armii glazami molodezhi*. Sociologicheskie issledovanija. 2006. № 11. S. 101–107. (In Russ.)
13. Obrazcov I.V. *Voennaja sociologija v Rossii: istorija, sovremennoe sostojanie i perspektivy*. Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 1998. Tom 1. № 3. S. 91–107. (In Russ.)
14. Peven' L.V. *Grazhdansko-voennye otnoshenija v Rossii i nacional'naja bezopasnost'*. Vlast'. 2009. № 2. S. 38–42. (In Russ.)
15. Portugalov N. *Jetika oficera*. Oficerskij korpus russkoj armii. Opyt samopoznaniya: Voennyj sbornik. [Pod obshh. red. I.I. Efremova]. Vyp. 17. Moskva: Izd-vo «Voennyj universitet», 2000. S. 180–182. (In Russ.)
16. Prigozhin A.I. *Sovremennaja sociologija organizacij*: Uchebnik. Moskva: Interpraks, 1995. — 296 s. (In Russ.)
17. Rytenkov S. *Jetika korporativnyh otnoshenij*. Rossijskoe voennoe obozrenie. 2009. № 11 (70) [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 02.02.2014. URL: <<http://www.coldwar.ru/rvo/112009/etika-korporativnih-otnosheniy.php>>. (In Russ.)

18. Svidzinskij Je. *O razvitii voennyh poznanij i obshhih principov v srede oficerov v armii*. Officerskij korpus russoj armii. Opyt samopoznaniya: Voennyj sbornik. [Pod obshh. red. I.I. Efremova]. Vyp. 17. Moskva: Izd-vo «Voennyj universitet», 2000. S. 119–123. (In Russ.)
19. «Sluzhba v armii: tjazhkaja neobhodimost' ili svjashhennyj dolg?». VCIOM Press-vypusk № 2519 ot 21.02.2014 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 23.01.2014. URL: <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114718>>. (In Russ.)
20. Smirnov A.I. *Vzaimodejstvie obshhestva i armii kak social'nogo instituta v sovremennoj Rossii: avtoref. diss. ... doktora social. nauk*. Moskva: In-t sociologii RAN, 2010. — 43 s. (In Russ.)
21. *Sostojanie mezhluchnostnyh otnoshenij v voinskih kollektivah Vooruzhennyh Sil RF*. Oficial'nyj sajt Sociologicheskogo centra MO RF [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 22.01.2014. URL: <http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=10400033@cmsArticle>. (In Russ.)
22. Ustav vnutrennej sluzhby Vooruzhennyh sil RF (v red. Ukazov Prezidenta RF ot 29.07.2011 N 1039, ot 14.01.2013 N 20) [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 23.01.2014. URL: <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140754>>. (In Russ.)
23. Chervinka Ja. *Voennaja kar'era u nas i za graniceju*. Officerskij korpus russoj armii. Opyt samopoznaniya: Voennyj sbornik. [Pod obshh. red. I.I. Efremova]. Vyp. 17. Moskva: Izd-vo «Voennyj universitet», 2000. S. 96–105. (In Russ.)
24. Shilov A.I. *Problemy ugolovnoj politiki Rossii v otnoshenii voen-nosluzhashhih v voennoe vremja i boevoj obstanovke*. Jurist-Pravoved. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. jurid. in-ta MVD Rossii. 2009. № 2. S. 48–51. (In Russ.)
25. Shherbak S.I. *O prave voennosluzhashhego na primenenie oruzhija*. Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2010. № 10. S. 16–23. (In Russ.)

Received: 12.03.2014.